

Звезды на полосах

Знаменитая фотомодель Летиция Каста в текущем сезоне предстает перед публикой в двух новых амплуа: матери и серьезной актрисы. В новом фильме Рауля Руиса «Сильные души» по роману Жана Жионо Каста играет простую деревенскую девушку Терезу, а ее партнерами стали Джон Малкович, Фредерик Дифенталь и Ариэль Домбаль.

— Как вы попали в этот проект?

— Я встретила с директором по кастингу Сильви Брошере и сказала, что хотела бы сыграть сильную роль, которая помогла бы мне раскрыться. Но это должен быть персонаж моего возраста. Сильви послала мне сценарий «Сильных душ», и я прочитала его залпом. Меня восхитила Тереза, особенно одна ее фраза. Я сразу же позвонила Сильви и сказала, что хочу играть Терезу.

— Что же за фраза вам так понравилась?

— Помните, когда она говорит: «Сделай мне ребенка, немедленно!» Тереза говорит это очень серьезно, даже сурово. Это приказ. Она чувствует себя хозяйкой ситуации.

— Как прошла ваша встреча с Раулем Руисом?

— Я полетела в Португалию, где он снимал кино. Честно призналась ему, что не знаю его работ. Он ответил: «Забавное совпадение — я ваших работ тоже не знаю». Он пригласил меня поужинать, я начала рассказывать ему, какой я вижу Терезу и как мне хотелось бы ее сыграть. В конце ужина он сказал мне: «О кей». И все. Потом я спрашивала себе: «Что это значило — «о кей, да» или «о кей, посмотрим»? И только потом мне сказали, что «о кей» в устах Рауля значит безоговорочное «да».

— Как вы работали с Руисом?

— Перед съемками он устроил для меня настоящий тренинг. Он давал мне читать тексты и снимал меня маленькой цифровой камерой. Он писал эти тексты специально для меня. Например, он просил меня разыграть диалог между двумя персонажами — крутым и робким — и мгновенно переключаться с одного на другого. Я долго не могла понять, что это — упражнения или тесты. Потом Рауль сказал, что это и то, и другое. Он хотел понять, как далеко я могу пойти, что мне лучше дается, что во мне нужно скорректировать. Он готовил меня к работе.

— Как прошли съемки?

— Отлично! Рауль — очень внимательный и щедрый режиссер, и к тому же очень веселый и компанейский человек, который любит молодость, любит общение и обмен идеями. Он невероятно много знает, но при этом открыт и прост. Мы жили в Провансе как одна семья. На два месяца я полностью превратилась в крестьянку Терезу.

— Вы никогда не учились

на актерских курсах. Как вы работали?

— Инстинктивно. Обычно я вкладываю в героиню максимум себя. Каждый раз я говорю себе, что должна идти до конца, не боясь показаться некрасивой и неэлегантной. Я ныряю в персонажа, опустошаю себя и наполняюсь его энергией. Я стараюсь не смотреть отснятый материал. Я фаталистка, и считаю, что когда пленка в коробке, все равно уже ничего не поделаешь. Но если я недовольна своей игрой, то обязательно попрошу еще один дубль.

когда меня это интересует. Я всегда мечтала стать актрисой, но держала свои мечты в тайне. Я всегда себе говорила: «Если тайна раскроется, желание не сбудется». И если бы кино не оказалось у меня на пути, я бы не стала пробиваться и искушать судьбу. Я верю в свою звезду.

— В детстве вы любите кино?

— Не очень. Я жила в деревне, мы бывали в кино раз в году. Фильмы я в основном смотрела по телевизору. Сейчас наверстываю упущенное — смотрю все.

ют наизусть всего Шекспира, но не смогли получить роль только потому, что ею заинтересовалась манекенщица. Когда начинались съемки «Сильных душ», я страшно переживала из-за подобных мыслей. Долго убеждала себя, что смогу забыть неудачный фильм так же легко, как забываю неудачную фотосъемку. Порой мне кажется, что некоторых режиссеров отпугивает именно моя слава. Меня знают только как манекенщицу, и поэтому не предлагают ролей. Поэтому я должна

честно пыталась превзойти себя». Я не лукавлю. Мне хочется идти вперед, искать что-то новое. Хотя я до сих пор говорю о себе «актриса» с большим трудом.

— Сразу же после «Сильных душ» вы снялись в новом фильме Патриса Леконта «Улица удовольствий».

— Я играю Марион, проститутку, что-то вроде Жинетт Леклер. Действие происходит в 40-е годы, поэтому мне пришлось подстричь волосы, сделать прическу в стиле ретро. Патрис говорит: «Каждый новый фильм я люблю так же страстно, как и все предыдущие». Я решила, что ни в чем ему не уступлю.

— Поговаривали, что вы будете сниматься в экранизации новеллы Стефана Цвейга «24 часа из жизни женщины», которую поставит Лоран Буник.

— Это прекрасная роль, но пока еще ничего не решено.

— Считаете ли вы красоту вашим главным козырем?

— Нет. Я вспоминаю встречу с одним режиссером. Он сказал мне: «Повезло же вам родиться такой красивой!» Я ему ответила: «Учтите, что при необходимости я могу быть очень страшенькой!» Он решил, что это шутка.

— Вы знаете, что написала о вас Брижитт Бардо?

— Нет.

— «Каста словно сошла с полотна Боттичелли. Она прекрасна внутренне и светится снаружи. Она чистая, простая, искренняя — одним словом, настоящая. Невозможно дать ей совет — она строит идеальную карьеру и ведет идеальную жизнь. Важно не стать звездой, а остаться ею. Именно этого я и желаю ей со всей нежностью».

— Это очень мило с ее стороны. Я знаю, что ей пришлось много сражаться в те годы, когда из каждого пустяка раздували скандал. Эта женщина завораживает меня. Я уважаю ее за то, что она ни разу не делала косметической операции, хотя была и остается в глазах нации не женщиной, а мифом. Мне нравится ее честность и сила характера.

— А что вы можете сказать о мифе Каста?

— Я не миф. Я антимиф. Я обожаю анонимность, люблю растворяться в толпе. Я люблю нормальность, терпеть не могу папарацци. Мне кажется, что мифологизация делает женщину банальнее. Мне повезло: у меня есть семья, друзья, люди, которые твердо стоят ногами на земле. Благодаря им я остаюсь нормальной.

— Вас извлекло извести, что фильм «Сильные души» будет показан на Каннском фестивале?

— Конечно, это приятно, но это не главное. Важно то, что фильм существует, что я смогла в нем сняться. Конечно, я рада за съемочную группу, за Рауля Руиса, который по сути сделал меня актрисой. Но для меня важнее всего сам факт существования фильма. Так хочется успеть в жизни все! Ужасно обидно, что в сутках всего 24 часа.

Летиция КАСТА:

«Мифологизация делает женщину банальной»

Мишель БАИЕН

— До «Сильных душ» вы дважды играли в кино: в комедии «Астерикс и Обеликс против Цезаря» и телевизионной ленте «Синий велосипед». Это вам помогло?

— Конечно. Но, если говорить честно, роль в «Астериксе...» была для меня просто эскападой, забавой. Мне хотелось попробовать, что это такое — играть в кино. Потом я снялась в двух клипах. Один, с Крисом Айзеком, поставил Герб Риттс. По поводу этого клипа было много шума, кто-то говорил, что мы сняли настоящее порно, хотя на самом деле там ничего не видно. Меня это разозлило, потому что когда актриса обнажает грудь в кино, никто этому не удивляется. Но зато благодаря этому клипу я смогла развеять свой имидж благой барышни! А второй клип был со Стингом — я не могла отказаться. Что касается «Синего велосипеда», я согласилась сниматься, потому что чувствовала, что героиня мне очень близка. Я понимаю ее стремление бросить вызов всему миру.

— Правда ли, что Клод Пиното предлагал вам проект «Синего велосипеда», когда вам было всего 15 лет?

— Да, это правда, но в то время кино меня не интересовало. Как раз в то время я начала позировать для фотографов и еще не знала, что из этого получится. Я давно мечтала стать актрисой, но мне хотелось играть на сцене.

— А вам не приходило в голову, что Пиното, который сделал звездами Изабель Аджани и Софи Марсо, мог бы в одночасье сделать звездой и вас?

— Я поняла не имела, кто такой Клод Пиното! Но даже если бы и знала, это бы ничего не изменило. Я не чувствовала себя достаточно взрослой для кино. Я всегда делаю то, что меня интересует, и только тогда,

Хожу на фестивали, ретроспективы. Недавно посмотрела все фильмы Дювивье, причем после каждого фильма в зрительном зале проводились дискуссии. Посмотрела также «Священную гору» Ходоровского, «Любовное настроение» Вонга Кар-вая, «Историю Адели Г.» Трюффо.

— Вас не смущает тот факт, что вы пришли в кино из модельного бизнеса?

— В положении фотомодели есть выгоды и недостатки. С одной стороны, продюсеры говорят: «Она знаменита, значит, нам будет легко получить под нее деньги». С другой — очень трудно забыть, что ты не актриса, а просто знаменитость. Неизбежны мысли о тех актерах, которые учились в Консерватории, зна-

заявить о себе как об актрисе.

— Может быть, режиссеры боятся, что вы запросите слишком большой гонорар?

— Меня не интересует гонорар. Я достаточно зарабатываю позированием, чтобы сниматься в кино ради удовольствия. Если какой-то режиссер, снимающий малобюджетное кино, хочет дать мне интересную роль, я соглашусь сниматься. Более того, признаюсь вам, ради того, чтобы сняться в «Сильных душах», я отказалась от нескольких очень выгодных контрактов.

— А вы не боитесь неудач?

— Что ж, если у меня ничего не выйдет, я смогу сказать себе: «Я сделала все, что было в моих силах. Я